

КУЛЬТУРА

«Хаим Сутин и художники его круга» в галерее «Улей»

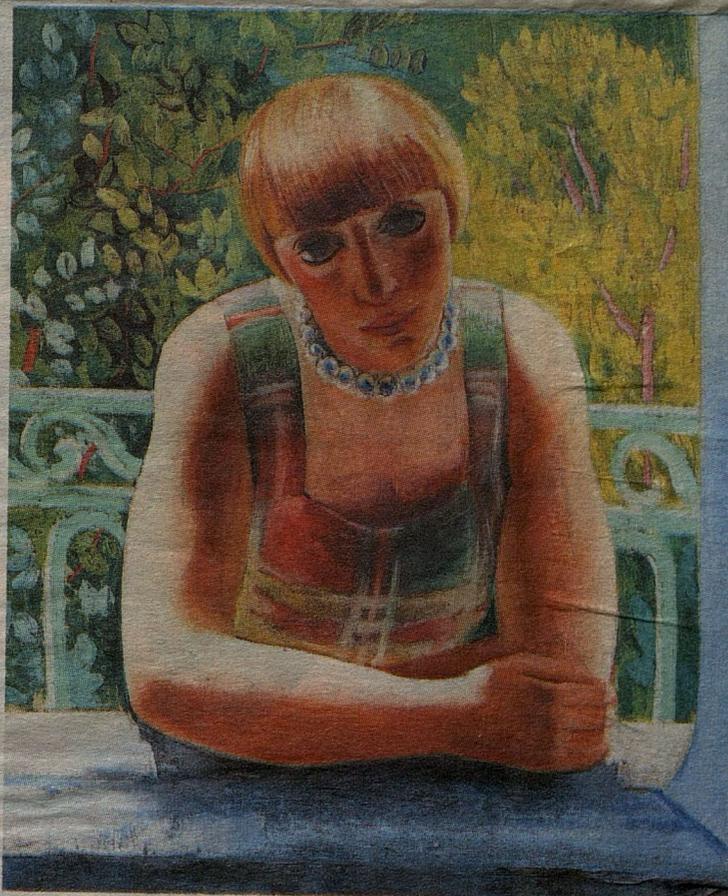
«Мы были преданы искусству»

Сергей Сафонов

«...«Улей» был похож на большой котел, в котором бурлила жизненная энергия. Здесь русские, поляки, итальянцы и испанцы жили вместе, разделяя радости и неудачи. Место было чудесное, я была очарована, но жить там мне не хотелось. В «Улье» жили в основном мужчины, и я их побаивалась». Тем не менее много страничные воспоминания «Моя жизнь с художниками «Улья» о знаменитой парижской колонии художников, в начале XX века располагавшейся на левом берегу Сены, Мария Воробьева-Стебельская — художница из России, по совету Горького подписывавшая свои произведения сказочным именем Маревна, — смогла написать. И нынче ее мемуары, изданные в России только в 2004 году, явно служат подспорьем в работе молодой московской галереи, из названия которой следует, что она и впредь собирается заниматься искусством тех авторов, чьи имена связаны с французской художественной ситуацией столетней давности.

Московский «Улей», разместившийся недалеко от «церетлевского» музея на Петровке, мало напоминает винный павильон, перенесенный поближе к Сене вскоре после парижской Всемирной выставки 1900 года. Галерея поселилась в подвале одного из того сорта жилых домов, уже на дальних подступах к которым становится ясно, что музыку здесь заказывает не безликая жилищно-эксплуатационная контора, а, что называется, частный инвестор. Трудно сказать, насколько черная обстановка квартала способствует массовой посещаемости, однако публика, всерьез интересующаяся искусством, дорогу сюда потихоньку узнает — хотя бы потому, что заявленная стратегия выставочной работы при воплощении может оказаться действительно любопытной. Сейчас, например, здесь показывают экспозицию «Хаим Сутин и художники его круга». С одной стороны, выставка невелика; с другой — произведений Сутина в российских музеях совсем нет, они появляются у нас разве что в рамках больших международных проектов вроде «Москвы — Парижа».

Между тем Сутин, долгое время известный в России больше по репродукциям, — фигура ле-

гендарная и для французского, и для российского искусства. «Уроки» его живописи не прошли незамеченными для художников разных десятилетий — разумеется, не для всех, но для склонных к экспрессии и ценящих колорит как одно из первостепенных качеств живописного произведения. Кстати, Сутин — один из главных персонажей в мемуарах Маревны. «Хаим Сутин родился в 1893 году в деревне Смилевичи под Минском, — сообщает она читателям. — Его страсть к рисованию поддерживали мать и мудрый добрый деревенский раввин, которые верили в способности этого ребенка. Они смогли выволить мальчика из убогого дома отца, освободить от его тяжелой руки и карающей линейки. Когда Сутину исполнилось шестнадцать, его вместе с Михаилом Кикоиным, еще одним еврейским юношей, который был на два года старше, отправили в Минск учиться у настоящего художника». В 1913-м она они приехали в Париж, куда годом раньше перебрался из Литвы еще один участник нынешней мини-выставки Пинхус (Павел) Кремень.

Разумеется, Сутин, Кремень и другие художники в московском «Улье» представлены не самыми

топовыми работами, но взглянуть все равно любопытно. Вся живопись Сутина в этом проекте символизируют «Портрет жены сапожника» (1928) и не датированный «Школьник в голубом». Кремень в нынешнем московском контексте — это единственный «Пейзаж» 1918 года; еще один пейзаж принадлежит кисти Константина Терешковича; «Портретом жены» (1920-е) обозначен уроженец Кракова Моисей Кислинг. А больше всего работ на выставке Василия Хмелюка, чей земной путь начался в легендарной Жмеринке, а завершился во Франции. «Мы были молоды, преданы искусству, исполнены веры в свой талант и возможности, нас объединяло желание разрушать все, что казалось обыденным и буржуазным, — писала Маревна о художниках «Улья». — Конечно, у каждого были свои беды и катастрофы, многие сдались перед их лицом: некоторые обратились к наркотикам, чтобы забыть или получить иллюзорное утешение, и погибли, не имея сил отказать от этой привычки. Но большинство еще имело достаточно юношеской энергии, чтобы преодолевать беды, чтобы выстоять, чтобы жить, чтобы работать и, конечно, чтобы любить!»